

Раввин Адин Штейнзальц

МОЛИТВА ЛИЧНАЯ - МОЛИТВА ОБЩЕСТВЕННАЯ

Редкий человек не молится никогда и ни при каких обстоятельствах. Однако есть немало людей, хотя и считающих, что молитва - занятие не для них, но все же в моменты радости и веселья, кризисов и бедствий зачастую обращающихся ко Вс-вышнему. Конечно, такое спонтанное обращение происходит не в синагоге и не в отведенный для молитвы час, но все равно происходит.

Что же касается синагоги, то как вообще можно молиться в ней без чувства причастности к этому месту и к тем, кто там находится? Как молиться по молитвеннику, если его слова не выражают ваши сокровенные чувства? В чем суть и смысл произносимых текстов?

Эти вопросы далеко не новы, и задают их себе не только светские люди, но каждый, кто намеревается вступить в диалог с Вс-вышним «всем сердцем, всей душой, всеми силами». Эти вопросы актуальны не только для тех, кто приходит в синагогу пару раз в году, но и для молящихся всю свою сознательную жизнь по три раза в день по строгой, выверенной по еврейскому закону, форме. Более того, сама молитва (и в этом ее парадоксальность) - постоянный поиск ответа на эти вечные вопросы.

Семантическое поле еврейского слова «тфила» гораздо шире соответствующего ему в русском языке слова «молитва». Слово «тфила» этимологически связано со словом «нафтулим» («борьба», «схватка»). Молящийся борется с собой, с ангелом-обвинителем с самим Творцом. Есть и другая семантическая связь: со словом «плилим» («суд», «анализ»). В молитве человек словно судит самого себя, судится со своим Создателем, взвешивает собственные поступки, оценивает свой духовный мир.

Молитва - это и псалом царя Давида, воспевающий красоту мироздания, и слова благодарности после рассечения Красного моря во время Исхода, и победная песнь пророчицы Дворы. Но Плач Ирмеягу и жалобы Иова - также молитвы.

Можно молиться своими словами, на любом языке, с любым акцентом, шепотом или в полный голос, втайне или открыто. Человек может предпочитать молиться наедине.

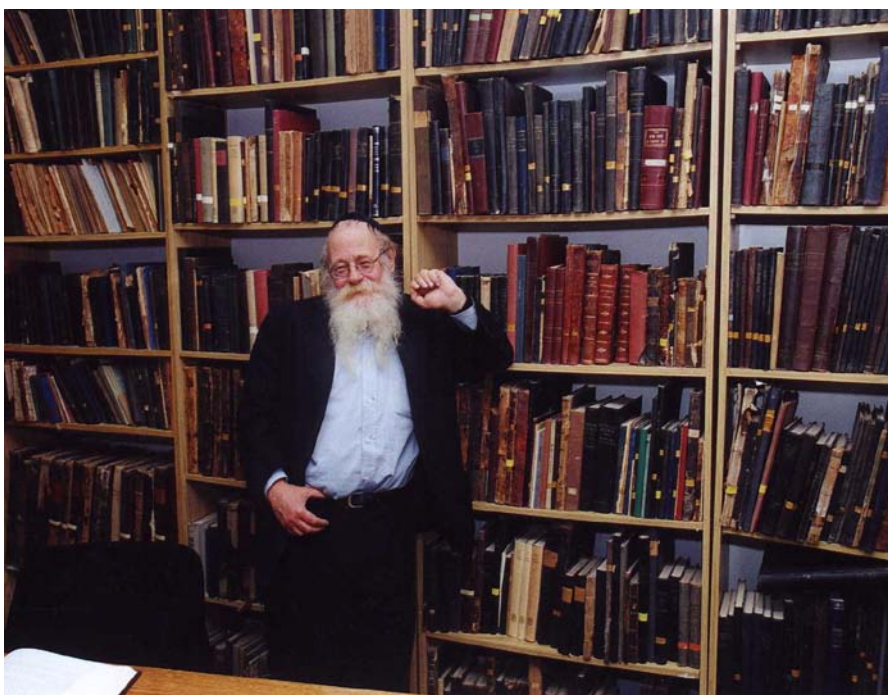
Однако необходимо знать, что, помимо всех этих возможностей, существует общественная молитва, которая с момента канонизации может вестись только в синагоге, только при наличии миньяна и только на святом языке - иврите. Не связанная с конкретным местом проживания, условиями жизни и статусом молящегося, она остается неизменной во все времена и не варьируется в зависимости от характера, склонностей и пожеланий отдельного человека.

Такая молитва соединяется не только с сотнями тысяч себе подобных, вознесенных в этот день во многих странах мира, но и со многими миллионами еврейских молитв во всех поколениях. Не ограничиваясь трехмерным пространством, она объединяет весь народ: его настоящее, прошлое и будущее. И каждый еврей - где бы и когда бы он ни жил - обязан приложить усилия и отыскать хотя бы один стих, хотя бы одно слово, относящееся лично к нему, говорящее что-то его душе.

Общественная молитва - это молитва всего Израиля, избранного народа, сплоченного воедино: мощный хор голосов, каждый из которых обладает своей красотой, своим звуком и тембром и присоединяется к общему хвалебному гимну Творцу.

Как сказал царь Шломо:

«Всякую просьбу, всякую молитву, которая будет от любого человека из всего народа Твоего, Израиля, когда почует кто-либо беду сердцем своим и протянет руки к этому дому, - Ты услышь с Небес, с места Твоего обитания, и прости, и сделай [то, о чем он просит], и воздай каждому по поступкам его - Ты, знающий его сердце; ибо Ты один знаешь сердца всех сынов человеческих» («Млахим I»; 8:38,39).

Религия эпохи пост-атеизма

Пинхас Полонский

Противоречие, толкающее к поиску

Проблема веры в Бога является чрезвычайно сложной для нашего современника. Нам мало симпатичны однозначно религиозные люди, которые слепо отстаивают правоту своей точки зрения, совершенно не замечая ни противоречий внутри самой веры, ни проблем, которые стоят перед верой современные культура и наука. Вера наивная и простая отталкивает нас, ибо нам кажется, что она зиждется на некоторой неразвитости ума или даже интеллектуальной нечестности, на нежелании замечать существующие философские и этические проблемы. С другой стороны, нас точно так же отталкивает и однозначный атеизм, который, по сути, сводит все происходящее в мире к материальной силе и сугубо физическим процессам. Мы интуитивно ощущаем, что в мире есть «космическая духовность», «Высшая сила», которая не поддается одним лишь материалистическим расчетам; и хотя мы часто не в состоянии сформулировать свой интуитивное восприятие этого феномена четко и непротиворечиво, мы все же не хотим да и не можем отрицать его наличие. Атеистическо-материалистический подход к миру удручает и засушивает нас, наша душа жаждет живой энергии религиозного и духовного восприятия мироздания, но интеллект не позволяет присоединиться к наивному религиозному восторгу. Иными словами, нам, с одной стороны, хочется верить и хочется найти свой путь веры; с другой стороны - простой и наивный тип религии далеко не кажется нам идеалом. Это противоречие, казалось бы, затрудняющее жизнь современному религиозному человеку, является на самом деле источником жизненности, ибо (если, конечно, мы не будем интеллектуально ленивыми) оно ведет нас к постепенному формированию нового типа веры, которая будет, с одной стороны, не наивной, но, с другой стороны - живой.

Религиозные достижения атеизма

До начала 19-го века, пока прогресс науки не привел к быстрому расшатыванию основ религиозного мировоззрения, религиозные философы и раввины, как правило, не видели в атеизме интеллектуального соперника. Они не отличали философский атеизм от «бытового» отхода от религии, обусловленного рутинными корыстными целями. Они не допускали, что сколько-нибудь массовый атеизм может быть обусловлен причинами духовными или интеллектуальными. Религия тогда могла себе позволить быть «до-атеистической», ибо настоящего атеизма - атеизма в современном понимании, который опирался бы на науку и культуру, который считал бы себя интеллектуально более достойным, чем вера, - тогда еще просто не существовало.

Но в 19-м веке такой атеизм появился, а к концу века он захватил всю интеллектуальную элиту. И тогда религия перешла к глухой защите и обороне. Ее просвещенные сторонники пытались занять такую философскую позицию (внутри того, что позволили им рамки религии), которая позволила бы им в эпоху тотального наступления атеизма сохранить хоть какие-то интеллектуальные основы веры. Например, защищаясь от науки, которая доказывала, что мир гораздо старше традиционных «шести тысяч лет», сторонники религии, чтобы хоть как-то сохранить возможность веры для образованного человека, выдвигали аллегорическую интерпретацию текста Торы о Сотворении Мира (интерпретацию, отметим, возможную в иудаизме, но не являющуюся основной). Положение обороняющегося, при котором религиозный человек из-за общественного давления (как внешнего, так и внутреннего) должен был оправдываться, чтобы не показаться другим, а также и самому себе «несовременным», нанесло религии серьезный ущерб. С другой стороны, в этом было и определенное религиозное «приобретение» - и, скажем даже, религиозное достижение атеизма - ибо под давлением прогресса науки и культуры ушли в прошлое не только сама «наивная вера», но вместе с ней также и многие предрассудки и примитивные представления о Божественности, свойственные «некритичной» эпохе в истории религии.

Разрушение атеизма

Но сегодня, по прошествии полутора веков от начала бурного наступления науки на религию, те времена тоже ушли в прошлое. И атеизм, прежде такой динамичный и «боевитый», постепенно стал дряхлеть и растерял весь свой пыл, всю свою внутреннюю мощь и энергию. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, 20-й век наглядно убедил нас в том, что общество, построенное на атеизме и на отрицании классических религиозных ценностей, может принести миру столь много зла, сколько не принесла человечеству ни одна религия. Основанные на отрицании «иудео-христианской этики» тоталитарные режимы, коммунизм и нацизм, были самыми кровавыми за всю историю; и даже самые жестокие религиозные войны древности или средних веков не смогут сравниться с ними. Это привело к тому, что атеизм и «преодоление религии» перестали ассоциироваться со «светлым будущим всего человечества». Другой причиной падения привлекательности атеизма было кардинальное изменение основ и методологии науки в 20-м веке - а ведь на нее, в основном, опирался атеизм в предыдущем столетии. Это изменение науки коснулось не только конкретных частных научных результатов, но и философского осознания (и самоосознания) науки в целом. Ибо, если в 19 веке казалось, что «наука открывает нам истину», что наука нечто доказывает (например, что миру больше, чем шесть тысяч лет, или же что «Тора скомпилирована из нескольких разнородных древних источников, которые неумелый редактор в более позднее время свел в один текст», и т.п.), - то во второй половине 20 века, с появлением квантовой механики, разрушившей самые основы прежнего подхода классической науки к построению физической картины мира, - наивная вера в науку тоже была уничтожена. В процессе постепенного осознания философских выводов квантовой механики («Боровской модели») сами ученые пришли к пониманию того, что они - как в микрофизике, так и во всех других областях науки - не «открывают объективную истину» и не «доказывают» ее, но только «строят модели». Более того: с точки зрения современной физики, эти модели, весьма ценные в плане проведения научных расчетов - с точки зрения «соответствия объективной истине» не проверяемы в принципе, т.е. мы никогда не можем быть уверены, что некая модель истинна или даже «приблизительно истинна». После того, как общая теория относительности выдвинула принципы пространства-времени как порождения материи, в корне противоречащие самим основам (применявшейся ранее и успешно продолжающейся применяться) физики Ньюто-

на, а квантовая механика уничтожила базовые физические представления механики классической - после этого в философии науки «практика перестала быть критерием истинности теории», и была отвергнута даже умеренная «вера в истинность науки» - та до тошноты знакомая нам по советскому ВУЗу марксистско-ленинская (исходно гегелевская) концепция «относительной истины, постепенно приближающейся к абсолютной». Сегодня для нас научная модель - это просто хороший технический способ расчета; вопрос же отношения модели к некой «объективной истине» выходит за пределы науки; это вопрос, который современная наука предоставляет каждому из нас решать самостоятельно, на основе своего свободного выбора, сама не навязывая нам тот или иной вариант. Вслед за естественнонаучной революцией (и в большой степени благодаря ей) разрушение нововоздвигнутых идолов произошло также в области науки гуманитарной. В частности, «Библийская критика» сама подверглась критике, и было показано, что ее методология «литературного анализа» совершенно неправомочна называться «доказательством».

И, наконец, в области философии в 20-ом веке тоже произошли изменения. На смену рационализму 19 века (считавшему, что мир познаваем с помощью логики и что рациональное мышление является ведущей силой в человеке) пришел экзистенциализм, для которого ведущим началом в человеке является не разум - но воля, не доказательство - но выбор, не объективность - но полисубъективность истины. Все философские споры о том, что правильно и как «мир устроен на самом деле», перестали восприниматься серьезно. «Истина» стала предметом выбора. Соответственно, в подходе к вопросу «религия или атеизм», «есть Бог или нет» - тоже произошли изменения. Сегодня мы не можем ответить на подобный вопрос не потому, что мы не знаем истины или потому что ее трудно обосновать - но потому, что это вопрос свободного выбора. Когда рационалист говорит, что «существование Бога не доказуемо», то он подразумевает обычно, что мы просто не умеем пока что это доказать, - но в принципе, может быть, когда-нибудь и сможем это сделать. Экзистенциалистское же понимание этой фразы в 20-м веке заключается в том, что вопрос существования Бога (как и любая другая серьезная философская проблема) является вопросом нашего индивидуального выбора, ибо в этой области принципиально не может быть никаких доказательств. А поскольку все основные жизненные позиции человека являются предметом его свободного выбора, и наука не имеет оснований навязать ему тот или иной вариант (она может только сформулировать в рациональных понятиях тот спектр возможностей, из которого человек выбирает) - то атеизм перестал быть «научным», стал лишь одной из рациональных возможностей - и тем самым лишился важнейшей для него поддержки со стороны науки.

Все это привело к тому, что база атеизма резко пошатнулась, он перестал быть привлекательным и «на уровне интеллектуальной элиты» начал отвергаться. В конечном счете, наивный атеизм, построенный на устаревших принципах самодовольной науки 19 века, ненадолго пережи разрушенную им наивную религию.

Пост-атеизм

В результате в наше время взаимоотношения религии и атеизма совершенно изменились. Если раньше атеизм был главным врагом религии, то сегодня он перестал быть им просто потому, что сам фактически умер. В общем-то, атеизм давно пора хоронить, и для того, чтобы похоронить его правильно, нам нужно посмотреть, чем и почему он жил раньше, какие, быть может, важные идеи содержались в нем, - чтобы сохранить и развить их в рамках религии. Подобный подход и составляет суть религиозного пост-атеизма. Иными словами, как это ни парадоксально, задача современной религии, современной веры - научиться у атеизма важным принципам, которые в нем содержались, - тем «искрам Божественного света», которые придавали атеизму жизненность. Так религия из анти-атеистической фазы переходит в пост-атеистическую. Вместо того, чтобы с атеизмом бороться, современная религия видит в нем источник собственного самосовершенствования.

Первым еврейским религиозным философом, который поставил проблему таким образом, был рав Авраам-Ицхак Кук, основоположник философии религиозного сионизма. Еще в начале 20-го века он говорил о том, что религиозный человек, считающий, что для него атеизм не является одним из параметров его духовного горизонта, - имеет на самом деле неполную, ограниченную и примитивную веру. Ибо, как объяснял рав Кук, вера, не знающая сомнений (а «сомнения» и составляют одну и центральные Божественных искр атеизма), - это вовсе не идеал. Более основательной и достойной является вера, умеющая сомневаться, вера, для которой сомнения являются не чем-то чуждым, - но, напротив, ее органической частью. И достоинство такого типа веры в том, что при наличии этих сомнений, при осознании их, при понимании их небесмысленности - если человек все же выбирет позицию веры, то он понимает эту веру глубже, чем «наивно верящий». Экзистенциальный религиозный подход в этом случае основан на том, что сложности, сомнения и противоречия надо не затушевывать, а наоборот, пытаться осознать их и прочувствовать, - ибо они не ослабляют, а углубляют веру.

Соответственно, религиозный диалог из бесплодных попыток «доказательства» превращается в конструктивный обмен экзистенциальным опытом, в рассказ о причинах выбора. Ибо выбор, сделанный моим близким, - если я считаю его человеком умным и интеллектуально честным, - интересен и для меня; и поэтому я заинтересован в том, чтобы понять собеседника и тем самым обогатить себя и свою религию за счет диалога (несмотря на то, что мы придерживаемся совершенно разных религиозных позиций), - а вовсе не в том, чтобы переспорить его.

Иными словами, сегодня мы отдаем себе отчет в том, что вера является нашим свободным выбором; и поэтому мы не пытаемся «доказать» близкому, что этот выбор является «правильным». При этом я полагаю - при условии, что мой собеседник не ослеплен атеизмом и не считает меня менее умным, менее образованным или менее знакомым с современной наукой и культурой, чем он сам, лишь потому, что я человек религиозный - что сам факт такого моего выбора является для него небезынтересным. И в такой ситуации есть надежда на плодотворный диалог.

Тайна «Хрустальной ночи»

Михаил Финтушал

ПОКУШЕНИЕ НА ФОН РАТА - ПРОВОКАЦИЯ ГЕСТАПО

После прихода к власти Гитлер все свои усилия направил на «решение еврейского вопроса». Он писал: «Если бы даже и не было ни синагоги, ни еврейской школы, ни Библии, еврейский дух все равно бы существовал и распространял свое влияние. Он существовал изначально, и нет ни одного еврея, который не воплощал бы его. Без радикального решения еврейского вопроса все усилия разбудить и оживить Германию обречены». Гитлер считал, что Германия должна стать государством юденрайн, то есть очищенным от евреев. Для достижения этой цели нацисты использовали дискриминационное законодательство, которое было направлено на то, чтобы заставить евреев эмигрировать из Германии. В 1938 году Гитлер решил использовать репрессивные методы, чтобы усилить поток еврейской эмиграции. В феврале 1938 года по его инициативе в газете «Черный корпус», которая издавалась СС, появилась статья, озаглавленная: «Что нужно сделать с евреями?». В статье выражалось недовольство тем, что иммиграционная лихорадка не заразила евреев. Автор сожалел, что евреи не стремятся покинуть страну, и предлагал принять против них draconianские меры, которые усилят эмиграцию. Гитлер полагал, что такой драконовской мерой может стать еврейский погром.

Гитлер решил осуществить руками еврея покушение на немецкого дипломата, а в теракте обвинить «международное еврейство». В таком случае можно было довести до точки кипения накал ненависти к евреям, а затем спровоцировать немцев на имперский погром. Объяснить погром можно было стихийным народным негодованием, вызванным террористическим актом. В феврале 1938 года Гитлер приказал начальнику СД Гейдриху к 10 ноября подготовить покушение на немецкого дипломата. Гитлер планировал осуществить погром в день рождения Мартина Лютера, который был ярким антисемитом.

Гейдрих отдал приказ начальнику гестапо Генриху Мюллеру провести в столицах европейских государств оперативные мероприятия, чтобы наметить исполнителя теракта. Требовалось найти еврея, которого можно будет использовать вслепую. Человек будет считать, что действует с целью мести нацистам, а сам явится орудием в руках гестапо. В Париже внимание агентов гестапо привлек 17-летний Герш Гриншпан, который был частым гостем в баре для гомосексуалистов. Там Гриншпан встречался с третьим секретарем немецкого посольства Эрнстом фон Ратом, который оказывал ему знаки внимания. Гриншпан приехал во Францию из Германии, где в Ганновере жил его родители, польские евреи. Гриншпан жил у дяди, не работал, и фон Рат поддерживал его материально.

В июле 1938 года гестапо приступило к подготовке еврейского погрома. Еврейские магазины помечались специальными надписями белой краской. Синагоги, которые стояли отдельно, планировалось сжечь, а те синагоги, которые были окружены городскими строениями, разгромить. Были составлены списки нескольких десятков тысяч богатых евреев, подлежащих аресту. Три крупнейших концлагеря - Дахау, Бухенвальд и Заксенхаузен - к октябрю 1938-го значительно расширили, чтобы принять десятки тысяч новых заключенных. 27 октября 1938 года по приказу Гитлера были проведены аресты польских евреев, проживавших в Германии. 28 октября началась депортация 17 тыс. евреев - они были отправлены на грузовиках к польской границе. Утром 29 октября колонна прибыла на место, и эсэсовцы палками погнали евреев на польскую территорию. Но польские пограничники под угрозой расстрела не пропустили евреев. В течение трех дней люди находились под открытым небом на нейтральной полосе, и только 1 ноября полиция разместила евреев в бараках у пограничного местечка Збонцин. Среди депортированных была семья Гриншпан. Глава семьи Мендель Гриншпан оказался в трудном положении: у него на руках были семь дочерей и сын. Он написал сыну Гершу в Париж открытку: «Дорогой Герш, мы оказались в Польше на мели, без копейки денег. Не смог ли бы ты прислать сколько-нибудь? Заранее благодарен. Отец».

В начале ноября Гейдрих нелегально приехал в Париж, он взял на себя руководство операцией по ликвидации фон Рата. У Гейдриха была открытка Менделя Гриншпана к сыну, которую агентам гестапо удалось добыть в Польше. Гейдрих инструктировал своего агента, как оказать на Гриншпана психологическое давление и склонить его к совершению теракта. Агент должен был предстать другим Менделю Гриншпаном и передать Гершу открытку от отца. Он должен был сообщить ему, что 12 тыс. польских евреев были депортированы из Германии в Польшу, и при этом акцентировать внимание на том, что евреи были подвергнуты издевательствам, и призвать его к мести. Утром 7 ноября агент гестапо встретился с Гриншпаном, который согласился совершить покушение на немецкого посла. Агент дал Гриншпану деньги на приобретение пистолета. Гриншпан написал прощальное письмо родителям: «Дорогие мои! Я не мог поступить иначе - мое сердце обливаюсь кровью с того момента, как я узнал о страданиях 12 тысяч моих единоверцев. Да простит меня Б-г, и я надеюсь, что вы меня простите. Герш».

Гриншпан купил пистолет и направился к германскому посольству. На КПП он заявил дежурному офицеру, что хочет сообщить важные сведения Иоганнесу фон Вельху. Через внутренний дворик охранник провел посетителя к зданию посольства. Гриншпан заявил и офицеру службы безопасности, что хочет сообщить германскому послу важные сведения. Офицер ответил, что посол отсутствует, но его могут отвести к секретарю посольства, которому он сможет сообщить все, что считает нужным. Офицер назвал охраннику номер кабинета фон Рата и приказал ему отвести туда посетителя. Когда Гриншпан вошел в кабинет, он выпустил всю обойму в фон Рата, который получил касательное ранение в плечо и проникающее ранение в брюшную полость. Немецкая охрана вызвала полицию. Французские полицейские арестовали Гриншпана. При обыске они нашли его письмо к родителям и открытку от отца. В отделении полиции Гриншпан заявил: «Я решил убить сотрудника германского посольства в знак протеста, чтобы обратить внимание мира на то, как в Германии обращаются с польскими евреями».

Фон Рат был доставлен в госпиталь, французские врачи сделали ему операцию. Состояние фон Рата не вызвало особой тревоги, но, поскольку Фюрер приказал очистить арийскую расу от скверны гомосексуализма, фон Рат был обречен. Гейдрих послал Мюллеру в Берлин сообщение по телетайпу о том, что фон Рат находится в больнице. Мюллер позвонил Гитлеру, который в этот день приехал в Нюрнберг. Гитлер приказал направить в Париж бригаду врачей под руководством его личного врача профессора Карла Брандта. Врач-изверг Брандт использовался Гитлером для выполнения «делкатных» поручений. Во второй половине дня врачи на личном самолете Фюрера вылетели в Париж и взяли лечение раненого в свои руки. На следующий день в Париж прилетела мать фон Рата, но Карл Брандт приказал не допускать ее к сыну. Утром 9 ноября профессор Брандт отдал распоряжение подготовить фон Рата для переливания крови. Но «по ошибке» фон Рату стали переливать кровь, которая не соответствовала его группе крови. В 17 часов после третьего переливания крови пациент скончался. Профессор Брандт выполнил все необходимые формальности, связанные с констатацией его смерти от полученных ранений, позвонил из германского посольства в Берлин и сообщил Гейдриху о смерти фон Рата.

КРОВАВЫЙ ОСКАЛ «ЗВЕРЯ ИЗ БЕЗДНЫ»

Несмотря на то, что фон Рат был гомосексуалистом, ранение от руки еврея превратило его в национального героя, в Германии поднялась волна истерической антисемитской пропаганды. 7 ноября в экстренном вечернем выпуске нацистской газеты «Фолькшер беобахтер» в редакционной статье был брошен призыв к погрому:

«Германский народ сделал необходимые выводы из вашего (еврейского. - М. Ф.) преступления. Он не будет терпеть невыносимую ситуацию. Сотни тысяч евреев контролируют целые секторы в немецкой экономике, радуются в своих синагогах, в то время как их соплеменники в других государствах призывают к войне против Германии и убивают наших дипломатов». На следующий день все утренние газеты рейха зашлись в пароксизме ненависти, нацистская печать заволала: «Нусный еврейский убийца Гриншпан вызвал священный гнев немецкой нации».

Вечером 7 ноября Гейдрих вылетел из Парижа в Берлин, а в 1.20 ночи он отправил по телетайпу приказ в штабы и участки полиции и СД организовать «демонстрацию» против евреев совместно с руководителями партии и СС.

8 ноября Гитлер прибыл в Мюнхен, там проводились торжества, посвященные 15-й годовщине «Пивного путча», который был подавлен 9 ноября 1923 года. Вечером в пивном зале «Бюргербройкеллер» Гитлер произнес речь перед кавалерами «Ордена крови» (награда участникам путча). О покушении на фон Рата Гитлер не сказал ни слова. Хотя Гитлер часто говорил о мнимых преследованиях немцев за границы, в этом случае он ни словом не обмолвился о случившемся. Так же вел себя Риббентроп: он не послал правительство Франции ноту протеста, как принято в подобных случаях. 9 ноября Гитлер принял участие в празднике «День старых бойцов», высшем празднике партии. Состоялся марш к «Галерея полководцев», и Гитлер лично возложил венки на 16 саркофагов с телами штурмовиков, убитых во время «Пивного путча». Во второй половине дня Гитлер остался дома, он ждал известий из Парижа. В 19 часов позвонил Гейдрих и сообщил долгожданную весть о смерти фон Рата. Провокация гестапо удалась - теперь смерть немецкого дипломата можно было использовать как предлог для еврейского погрома.

Вечером Гитлер выехал на встречу высшего партийного руководства в большом зале Старой ратуши. После короткого выступления он покинул собрание: в полночь он должен был принимать участие в присяге рекрутов СС перед «Галереей полководцев». К нацистским руководителям обратился Геббельс, который сообщил о смерти фон Рата и в заключение сказал: «Национал-социалистическая партия не унизится до организации выступлений против евреев. Но если на врагов рейха обрушится волна народного негодования, то ни полиция, ни армия не будут вмешиваться». Это был призыв к погрому, и «старая гвардия» бросилась к пунктам сбора штурмовиков. Руководил погромом шеф политического отдела Мюнхенского полиции-президиума оберфюрер СС Эберштан. Мюнхен превратился в сущий ад. Погромщики врвались в дома, грабили, насиловали и убивали, наполняя страхом сердца евреев. Город осветился огнем пожарниц, языки пламени зловеще отражались в разбитых витринах. Когда Гитлеру доложили о погроме, он изобразил возмущение. Вот что пишет адъютант фон Белов: «Фюрер приказал принять все меры против поджигателей и мародеров, чтобы прекратить это „безумие“. Чем больше раздавалось звонков о разрушениях еврейских торговых заведений и синагог также из других городов, тем сильнее возбудилось он и пришло в ярость. Я не сомневался, что Гитлер не изобразит неожиданность». Но чем больше неистовствовал Гитлер, требуя прекратить «безумие», тем сильнее бушевала над Германией кровавый смерч. Фюрер так искусно разыгрывал свою непричастность к организации еврейского погрома, что возникла легенда, будто его организаторы Геббельс и Гиммлер, а Гитлер якобы был недоволен и строго отчитал их. Однако близко стоявший к Гитлеру имперский руководитель прессы Отто Дитрих опровергнул эту версию, засвидетельствовал, что именно Гитлер был инициатором «Хрустальной ночи». (См.: Дитрих О. 12 лет с Гитлером. Мюнхен, 1955.)

Гейдрих принял на себя руководство погромом в Берлине. Основные усилия погромщиков он направил на синагоги - девять синагог были сожжены, две разгромлены, уцелела только главная синагога на Ораниенбургштрассе. Пожарные никаких мер к тушению огня не принимали, ограничившись лишь защитой соседних зданий. Покончив с синагогами, погромщики принялись за еврейские магазины. В Берлине не осталось ни одного, все они были разгромлены, витрины выбиты, а товары разграблены и выброшены на улицу. При свете ночных фонарей хрустальным блеском сияли осколки стекла, усеявших тротуары возле разграбленных еврейских магазинов. «Правда» за 11 ноября 1938 года писала: «По своим размерам и жестокости погром превосходит все происходившее до сих пор. Еврейское население избивается прямо на улицах городов. 10 ноября в 5 часов утра фашисты начали погром еврейских магазинов на Фридрихштрассе, Лейпцигерштрассе и других центральных улицах Берлина».

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года нацисты осуществили по всей Германии самый страшный за все годы еврейский погром, который вошел в историю нацистских злодеяний под названием «Хрустальная ночь». Ненависть нацистов к евреям выплеснулась на улицы и превратилась в волну узаконенного насилия невероятного размера. Кровавый погром смерчем прокатился по всей Германии и достиг до самых отдаленных уголков рейха. Нацисты обрушились на евреев с невиданной жестокостью, «зверь из бездны» явил миру свой кровавый лик. Тысячи еврейских домов были разгромлены, 4500 еврейских торговых и коммерческих предприятий были разграблены. Надругательства подверглись еврейские кладбища, 150 синагог были сожжены и 75 разгромлены. Итог имперского погрома был ужасен - 90 человек убиты, сотни ранены и окалечены, 680 евреев покончили жизнь самоубийством. 25 тыс. человек были отправлены в концентрационные лагеря, несколько сот из них погибло в дороге в результате зверских издевательств эсэсовцев.

Гриншпана поместили в тюрьму для несовершеннолетних, и французская полиция начала расследование покушения на фон Рата. Для помощи пострадавшим во время «Хрустальной ночи» в США был организован «Комитет еврейского призыва», который прислал Гриншпану 20 тыс. долларов, чтобы он смог нанять хорошего адвоката.

1 сентября 1939 года началась вторая мировая война, и следствие по делу Гриншпана прекратилось. А в июне 1940 года в Париж вошли войска вермахта, тюрьму, в которой сидел Гриншпан, эвакуировали, в Тулузе транспорт с заключенными настиг специально посланный отряд СС, и Гриншпан был доставлен в берлинскую тюрьму «Моабит». Следователи начали готовить материалы о связи Герша Гриншпана с Давидом Франкфуртером, который убил видного нациста Вильгельма Гуस्ताва в 1936 году. Геббельс готовил показательный судебный процесс. Его цель была подтвердить существование «всемирного еврейского заговора».

Из досье гестапо Гитлер знал, что фон Рат был гомосексуалистом, и высказал сомнение в целесообразности проведения показательного процесса. Тут возникло новое затруднение: нацистский прокурор обнаружил, что Гриншпан был вывезен из Франции в Германию без соблюдения соответствующих юридических процедур. Прокурор потребовал, чтобы Гитлер лично подписал приказ о проведении процесса над Гриншпаном. Гитлер не решился - проведение показательного процесса было отменено. Герш Гриншпан был переведен в лагерь Заксенхаузен, где разделил судьбу шести миллионов евреев, погибших в огне Холокоста.

<http://lechaim.ru/academy/tajna-hrustalnoj-nochi/>
(публикуется с некоторыми сокращениями)

На 96 году ушел жизни Давид Захарович Генделев

член еврейской религиозной общины, Почетный гражданин города Петрозаводска. Давид Захарович - ветеран войны, имевший два ранения, был начальником Центрального государственного архива Карело-Финской ССР: с 1959 года по 1983 год - главный редактор издательства «Карелия»; с 1996 года - старший научный сотрудник Национального архива РК; был редактором «Общинного вестника». Автор трудов по истории Петрозаводска, брошюры «История еврейской общины Петрозаводска». Это большая утрата для нашей общины.

Выражая соболезнование родным и близким, скажем **ЗИХРОНО ЛЕВРАХА**

В Клубе по вторникам состоялась встреча с Изольдой Михайловной Роскиной, рассказавшей о своей семье, которой Карелия обязана бесценными фотографиями, сохранившими историю Петрозаводска с начала XX века до войны 1941 года. Дед Михаил Яковлевич, дядя Яков Михайлович, отец Михаил Михайлович Изольды Михайловны были фотографами, запечатлевшими в своих работах меняющийся облик города, жизнь его жителей, создали фотолетопись своей эпохи. Без этих работ невозможно было бы сохранить память того времени, протянуть ниточку в наши дни. Яков Роскин и Михаил Роскин погибли в первый же год войны на Карельском фронте (погиб и их брат Иосиф), оставив нам богатый архив фотографий, многие из которых стали классическими образцами, войдя в исторические сборники, работы по истории нашего края, энциклопедии, образцами, на которых учатся поколения, пришедшие им на смену.

Григорий Фукс, приехавший в Петрозаводск из Лос-Анжелеса, где сейчас проживает, на презентацию своей новой книги избранных произведений, подготовленной к восьмидесятилетию писателя, провел интересную встречу в воскресной школе ЙОМ РИШОН с взрослыми учениками. Его темой была жизнь Пушкина. Он проделал большую интересную исследовательскую работу, опираясь на малоизвестные материалы и на работы Викентия Вересаева («Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина»), которая стала основой новой книги, ждущей издания.

В Петрозаводске прошел четырехдневный семинар «Петрозаводск и Тюбинген - укрепление сотрудничества», ставящий своей целью углубление научно-практических знаний об общественном участии граждан и взаимодействии НКО, власти и общества. Семинар профинансирован DAAD - Deutscher Akademischer Austausch Dienst (Немецкая служба академических обменов) при сотрудничестве Петрозаводского государственного университета, Администрации Петрозаводского городского округа. Со стороны Тюбингена в нем приняли участие д-р Даниэл Бур, д-р Рольф Франкенбергер, Гертруда ван Акерн, Штефан Клинггемель, преподавательница Ольга Юбицкая; со стороны Петрозаводска - представители НКО, преподаватели Петрозаводского университета; Александра Ершова, Начальник отдела взаимодействия с национальными, общественными и религиозными объединениями Министерства Республики Карелия по национальным вопросам; Наталья Лаврушина, Начальник отдела внешних связей Петрозаводского городского округа. «Социальные инновации. Общественное участие и качество жизни», «Общественное участие в реализации муниципальной политики», «Власть, государство и общество - исследования в социологии и политологии» - основные темы семинара. Немецкие участники семинара

ра читали лекции в университете: «Социальная инновация / Инновационная политика» (д-р Даниэл Бур); «Политическая культура и общественное участие» (д-р Рольф Франкенбергер); «Общественное участие и сотрудничество между городом и гражданами - опыт Тюбингена» (Гертруда ван Акерн); «Культурное сотрудничество и обмен» (Штефан Клинггемель). Они также посетили еврейскую общину, где состоялась теплая встреча. Гостям рассказали о социальных программах, проводимых Хэсэдом Агамим, о работе воскресной школы ЙОМ РИШОН, об образовательных программах, издательской деятельности общины, деятельности Региональной еврейской национально-культурной автономии. Был продемонстрирован Свиток Торы, подаренный жителями Тюбингена общине в 1996 году. «Евреи Петрозаводска - христиане Тюбингена: удивительная история любви» - это название книги, вышедшей на немецком и русском языках, и стало темой, с которой председатель общины Дмитрий Цвибель выступил на семинаре.

Весело и интересно прошел праздник Суккот у детей воскресной школы ЙОМ РИШОН, превративших свой привычный класс в сукку. Людмила Гринберг, педагог школы, рассказала о празднике, значении Арба Миним - четырех видов растений: лулава, (нераспустившейся пальмовой ветви), этрога, ивовых веточек, веточек мирта с тремя листками на каждом ответвлении. Затем дети сели за праздничный стол и отведали всяких яств, приготовленных к этому дню.

В общеобразовательной школе поселка Муезерский состоялась встречи в рамках проекта «Многонациональная Карелия», проводимые Министерством Республики Карелия по национальной политике уже несколько лет. Их участники - представители различных национальных объединений, которые рассказывают учащимся о деятельности своих обществ, обычаях своего народа, их участии в общественной жизни Карелии. Активным участником этой программы выступает Региональная еврейская национально-культурная автономия Республики Карелия. И на этот раз Дмитрий Цвибель, председатель РЕНКА, провел для старших классов урок «Карелия - территория согласия», обратив особое внимание на важность межнационального мира и согласия в обществе, рассказал о некоторых традициях еврейского народа, о вкладе евреев в культуру, медицину, экономику Карелии.

ответил на вопросы. На состоявшемся затем расширенном заседании Консультативного Совета при Главе администрации Муезерского муниципального района Первый заместитель министра Республики Карелия по национальной политике Виктор Красножон от имени ФЕНКА вручил на память книгу «Лица России».

**УЧИТЕСЬ, ХОТЯ МОЖЕТЕ ПОЗАБЫТЬ;
УЧИТЕСЬ, ХОТЯ МОЖЕТЕ НЕ ПОНЯТЬ**

Талмуд

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ФИЛЬКОВСКУЮ Бейлю Иосифовну
ШАПИРО Раису Шевелевну
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Хала

5 стаканов муки, 5 ст. ложек сахара, 2 стакана воды, 1 ч. ложка дрожжей, 3 яйца, 1/2 ст. ложки, растительного масла

Смешать дрожжи, яйца, сахар и растительное масло. Добавить муку. Вымесить тесто, смазать его маслом, накрыть полотенцем и оставить на два часа в теплом месте. Когда тесто поднимется, разделить его на три части, каждую украсить змейкой из полоски теста. Оставить еще на 2 часа.

Выпекать 40 минут при 180 градусах. Духовку сразу не открывать, подождать 10-15 минут, чтобы хала не опустилась.

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель
www.jc-ptz.ru

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт» ул. Лизы Чайкиной, д.15
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ФИЛЬКОВСКУЮ БЕЙЛЮ ИОСИФОВНУ
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Пракес

500 г говядины, 75 г риса, 1 яйцо, 700 г капусты, 1 луковица, 70 г сахара, 1 ст. ложка томатной пасты, 1/2 ч. ложки лимонной кислоты, 1 ст. ложка панировочных сухарей, соль, перец черный по вкусу

Капустные листья бланшировать в кипятке до мягкости и слегка отбить. Мясо отварить, пропустить через мясорубку, добавить отваренный рис, порезанный лук, соль, перец, яйцо. Завернуть фарш в капустные листья. Сухари смешать с томатной пастой, лимонной кислотой, сахаром. Добавить немного мясного бульона. Посолить, поперчить. Залить голубцы соусом и тушить на медленном огне 10-15 минут.

Приятного аппетита!